

ЕВРОПЕЙЦЫ НА ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ В СИБИРИ В КОНЦЕ XVI – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVII ВЕКА (ПО ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫМ ИСТОЧНИКАМ) *

В статье анализируются сведения исторических письменных и изобразительных источников об участии европейских военных специалистов в несении военной службы в составе российских войск в Сибири. Исследуются изображения европейских шлемов и защитных доспехов на миниатюрах Ремезовской летописи. Анализируются возможности поступления и использования европейского вооружения российскими воинами, служившими в Сибири в течение первых десятилетий после присоединения этого края к Российскому государству.

Ключевые слова: Сибирь, европейские военные специалисты, защитное вооружение, российские войска.

Процесс присоединения Сибири к России занял длительный исторический период и потребовал значительных людских и материальных ресурсов. В течение этого времени России пришлось принять участие в нескольких кровопролитных войнах, в начале XVII в. страна была охвачена смутой, а после ее преодоления крестьянское население страны было закрепощено. Все эти события существенно ограничивали возможности привлечения свободных жителей страны для военной службы на недавно присоединенных землях Северной Азии. Острую нехватку людей российские власти стремились восполнить путем привлечения на службу иностранцев. Среди них были и выходцы из стран Западной и Северной Европы, которых в России обобщенно называли «немцами». Европейцы, служившие в составе российских войск, внесли определенный вклад в российское освоение сибирских земель и накопление научных сведений о народах и культурах Северной Азии [Борисенко, Худяков, 2005. С. 40–47]. В сочинениях неко-

торых европейцев (дипломатов, коммерсантов и военных) содержатся важные сведения о военном деле русских служилых людей, в том числе в Сибири [Борисенко, Худяков, 2010. С. 27]. Вероятно, эти сведения могли быть получены от соотечественников, побывавших или несших службу на новых территориях, присоединенных к Российскому государству.

Начало процессу присоединения сибирских земель положил знаменитый поход через Урал в Западную Сибирь отряда казаков во главе с атаманом Ермаком. Это грандиозное по масштабам того времени военное мероприятие было предпринято по частной инициативе – при финансовой и материальной поддержке богатых уральских купцов Строгановых. Поход был организован и осуществлен в достаточно трудное для страны время, когда Российское государство было разорено и сильно истощено вследствие Ливонской войны. По свидетельству источников, купцы Строгановы снабдили отряд казаков тремя пушками, выдали тем,

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 10-01-00258а).

кто не имел своего собственного оружия, ружья и боеприпасы, «по три фунта пороха и по три фунта свинца» на каждого воина [Миллер, 1999. С. 212]. Однако организаторам этого похода, помимо оружия и боеприпасов, снаряжения и продовольствия, пришлось снарядить на подмогу дружины Ермака «своих людей». В процессе подготовки отряда «даша им немец и литвы триста человек», которые ранее были приобретены купцами Строгановыми в Москве и Ярославле из числа военнопленных Ливонской войны [Алексеев, 1941. С. 49]. По разным данным, численность этого подразделения могла составлять от половины до одной десятой части всего казачьего отряда [Скрынников, 1982. С. 139, 145; Файзрахманов, 2002. С. 189].

Важными историческими источниками, в которых описаны события этого похода, служат сибирские летописи XVII в. Вполне самостоятельный интерес в качестве изобразительных источников по данной теме представляют миниатюры Ремезовской летописи, созданные в конце XVII в. В предшествующие годы они были исследованы и атрибутированы Е. И. Дергачевой-Скоп и В. Н. Алексеевым, что сделало эти материалы доступными для полноценного оружейно-ведческого анализа [Дергачева-Скоп, Алексеев, 2006]. На некоторых иллюстрациях, передающих значительные исторические события, описанные в летописи, в составе казачьего отряда Ермака изображено немало воинов в европейском защитном вооружении – латах и шлемах [Миллер, 1999. Рис. 12, 13; Дергачева-Скоп, Алексеев, 2006. С. 85. Рис. 180–182, 185; Худяков, 2011. С. 213].

На миниатюре, передающей эпизод пребывания атамана Ермака в селении Тарханкалла, где предводитель казаков принимал взятого в плен «дворецкого» хана Кучума – татарского мурзу Кутугая, некоторые воины из его отряда, охраняющие шатер, изображены в детально прорисованных доспехах. Они показаны в шлемах со сферическим куполом, на лицевой части которых виден расширенный обод, или козырек, прикрепленный к основанию купола округлой шайбой. Под шлемом затылок и шею воинов покрывает бармица. Один из воинов в аналогичном шлеме носит нераспашной панцирь с короткими рукавами и подолом. Ру-

кав панциря оканчивается выше локтя. На плече оформлено округлое фигурное оплечье, ниже которого расположены вертикальные полосы. Нижний край рукава заканчивается двумя горизонтальными полосами. Защита корпуса состоит из длинных диагональных пластин. Поверхность подола разделена на вертикальные полосы и окаймлена по нижнему краю двойной горизонтальной полосой. Эти шлемы и панцири очень похожи на европейские боевые наголовья и доспехи позднего средневековья [Дергачева-Скоп, Алексеев, 2006. С. 52. Рис. 78; Худяков, 2011. С. 213]. В составе этой группы воинов, приведших мурзу Кутугая к Ермаку, есть казаки в обычных русских сфероконических шлемах. В руках одного воина в европейском шлеме и панцире изображен типичный для русских щит, а на поясе сабля в ножнах.

На следующем рисунке в своде миниатюр показано, как Ермак отпускает плененного татарского мурзу Кутугая, а воины из охраны казачьего атамана демонстрируют освобожденному из плена знатному татарину «стрельбу огненную» [Дергачева-Скоп, Алексеев, 2006. С. 54. Рис. 79]. Вероятно, подобным образом атаман Ермак хотел произвести особое впечатление на татарского мурзу, а через него и на все окружение хана Кучума, демонстрируя оружие казаков во всей его огневой мощи.

Воины из отряда Ермака на этом рисунке изображены в сферических и сфероконических шлемах. У некоторых из них купол показан многочастным. Все шлемы с расширенным впереди ободами, или козырьками, прикрепленными к основанию купола округлыми шайбами, и снабженными бармицами. У всех воинов распашные панцири с вертикальным осевым разрезом спереди, у большей части панцирей изображены короткие рукава и подол, окаймленные по нижнему краю двойной линией. Ниже подола у некоторых панцирей виден нижний край поддоспешной одежды. Покрытие корпуса разделено косыми полосами, а рукавов и подола вертикальными. У одного из воинов, изображенного на переднем плане, на плече показано округлое оплечье. Покрытие корпуса у этого воина напоминает кирасу. На левой руке одного из воинов показан щит, имеющий прямоугольную форму, широкую окантовку по краям и разделенный на

горизонтальные полосы. Из пяти воинов, охраняющих шатер Ермака, двое держат левой рукой пищали за приклад, прислонив цевье к левому плечу, в «походном положении». Один воин, изображенный на заднем плане, стреляет вверх «с рук», держа одной рукой цевье, а другой – приклад пищали. Воин, изображенный на переднем плане, держит пищаль в горизонтальном положении левой рукой за цевье, а правую над курками, используя в качестве упора для приклада свое левое бедро. Вероятно, воины с пищалями показаны в разных позах, характерных для ношения огнестрельного оружия в походном положении, для подготовки выстрела и в момент выстрела из пищали вверх. Пищали изображены с длинным стволом, небольшим расширением на окончании дула, двумя курками. Ствол наложен на длинное цевье и короткий, плавно изогнутый приклад, у одной пищали приклад имеет округлое расширение. При выстреле пороховые газы вырываются из ствола и с полки (рис. 1, 1). Бородатый воин, изображенный в центре композиции, держит левой рукой древко копья, а правой рукоять сабли. Вокруг воинов вертикально установлено еще четыре копья, воткнутых нижней частью древка в землю. Копья увенчаны наконечниками с удлинено-ромбическим пером. На древках двух копий имеются небольшие флажки с одной или двумя косицами.

В сцене передачи дани Ермаку присутствует несколько воинов в европейских латах и шлемах. Воин, изображенный на переднем плане, демонстрирует атаману две бочки и несколько мешков с припасами. Он показан в сферическом, двучастном шлеме с бармицей, закрывающей затылок и шею; козырек и бармица прикреплены к основанию шлема округлой шайбой. Корпус у этого воина защищен двубортным доспехом с осевым разрезом спереди. На правом плече выделено округлое оплечье, показаны короткие рукава выше локтей; доспех разделен косыми полосами, на рукавах обшлага. Доспех перетянут широким поясом. Воины, стоящие в два ряда за тем, кто демонстрирует дань, изображены в таких же сферических шлемах, иногда двучастных, с козырьками, шайбами и бармицами. Стоящий с правого края воин держит в правой руке копье с удлинено-ромбическим наконечником. На нем двубортный доспех с осевым разрезом

спереди. На правом плече – овальное оплечье с нешироким козырьком. У доспеха короткие рукава с обшлагами и подол, из-под которого выступает поддоспешная одежда. Корпус доспеха разделен косыми полосами, на подоле вертикальные. Доспех перетянут поясом, к которому с правого бока подвешена сабля в ножнах. За спиной у воина показан щит с округлым верхом и приостренным нижним концом. Остальные воины изображены стоящими в два ряда с пищалями на правом плече (рис. 1, 2).

На рисунке боя под Чингидой (или Чимги-Турой) воины отряда Ермака показаны в разнообразных шлемах и доспехах, с различными видами оружия в руках. На переднем плане изображен воин с бородой и пышной шевелюрой. На голове у него многочастный шлем, перетянутый обручем. Корпус воина защищен распашной защитной одеждой с осевым разрезом спереди, похожей на кирасу, руки прикрыты длинными рукавами. На поясе широкий ремень с фигурными ответвлениями и двумя треугольными, составленными из колец. Возможно, таким образом, изображен защитный кольчужный пояс. Сзади к поясу подвешена сабля. Ниже показан подол доспеха, разделенного на вертикальные полосы. Воин держит обеими руками древко копья, которое направляет в сторону врагов. За спиной у него изображены другие воины с пищалями и саблями в руках. На заднем плане показаны знамя с изображением христианского святого и «лес копий», которые воины держат наконечниками вверх. Несколько воинов во втором ряду держат пищали направленными в сторону врагов. На головах у некоторых из них сферические двучастные шлемы с ободами, или козырькам, округлыми шайбами и бармицами. Они одеты в панцири с короткими рукавами, осевым разрезом спереди и коротким подолом. На правой руке у одного из воинов изображен щит. Один из воинов замахнулся на врагов саблей, которую он держит за рукоять двумя руками. Один из воинов с пищалями в руках и саблей в ножнах на поясе показан в малахае и зипуне (рис. 1, 3).

В бою у Бабасанского озера воины отряда Ермака изображены стоящими в несколько рядов. Они стреляют из пищалей, или направляют в сторону врагов копья, древки которых держат двумя руками. Один из воинов размахивает бердышом на длинном

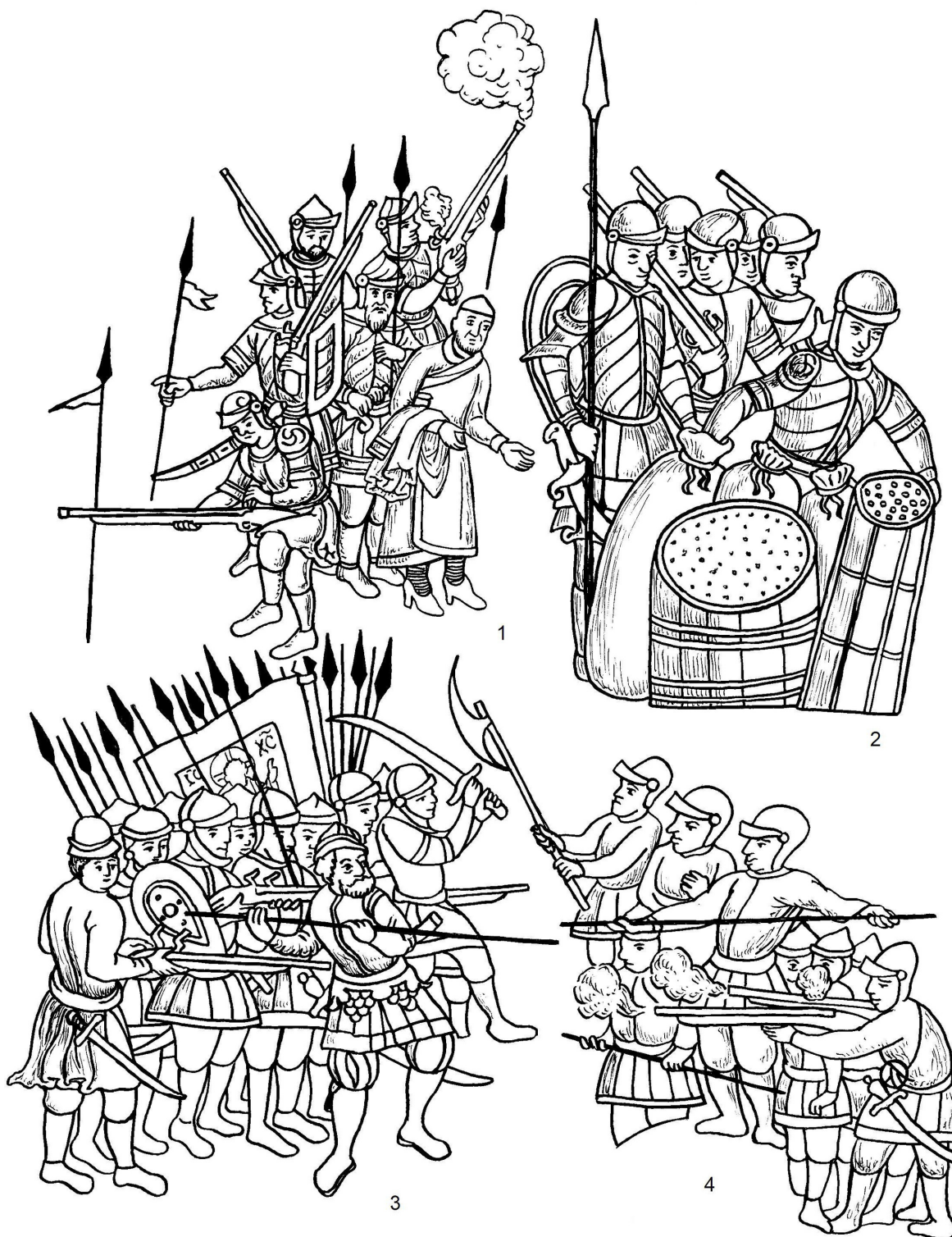

Рис. 1. Изображения воинов отряда Ермака в европейских латах: 1 – демонстрация «стрельбы огненной» татарскому мурзе Когутаю; 2 – воины демонстрируют дань атаману Ермаку; 3 – бой под Чингидой; 4 – бой у оз. Баба-санского на р. Тобол (по: [Дергачева-Скоп, Алексеев, 2006. Рис. 78, 180, 182, 185])

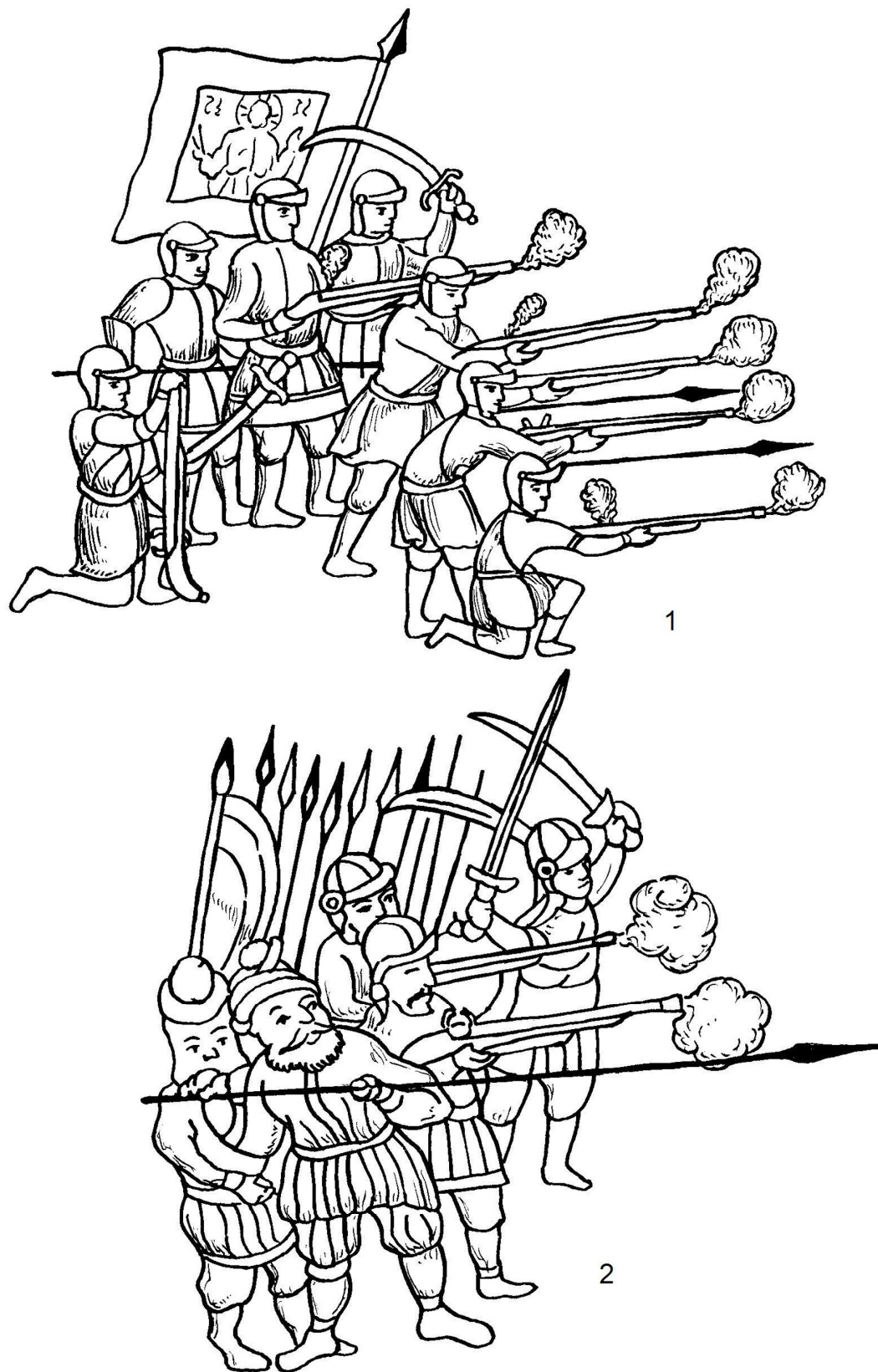

Рис. 2. Изображения воинов отряда Ермака в европейских латах: 1 – бой на р. Тобол; 2 – бой за г. Карачин (по: [Дергачева-Скоп, Алексеев, 2006. С. 85, 157])

древке. Несколько воинов, стоящих в первом ряду, изображены в сферических шлемах с ободами, или козырьками, округлыми шайбами и бармицами. У некоторых из них показана распашная защитная одежда с коротким подолом, перетянутая поясом. У одного из воинов к поясу с левого бока подвешена сабля в ножнах (рис. 1, 4).

При изображении боя на р. Тоболе воины, стреляющие из пищалей, изображены в сферических шлемах с ободами, или козырьками, округлыми шайбами и бармицами. Некоторые из них защищены доспехами с осевым вертикальным разрезом спереди, короткими рукавами и подолом. У одного из них на корпусе показаны косые полосы, у трех других вертикальные полосы на подоле. Воины изображены стреляющими стоя с рук, или стреляющими, стоя на одном колене. Один воин, опустившись на колено, заряжает пищаль, другой размахивает саблей, третий держит в боевом положении древко копья. На заднем плане – знамя с изображением христианского святого (рис. 2, 1).

В бою у Качинского городка на переднем плане изображен воин с окладистой бородой и большими усами, в необычном шлеме или шапке, перетянутой обручем. На теле у него показана верхняя, или защитная, одежда с осевым разрезом спереди и вертикальными полосами на подоле. На заднем плане видны воины в сферических шлемах с ободами, или козырьками, округлыми шайбами и бармицами, в защитной одежде с подолом, разделенным на вертикальные полосы. Воины стреляют из пищалей, или размахивают мечами и саблями. На заднем плане изображены «лес копий» и древко с не полностью развернутым знаменем (рис. 2, 2).

Воины из отряда Ермака в таких же европейских сферических шлемах с ободами, или козырьками, в доспехах изображены в составе казачьего отряда, сражающегося с татарским войском на р. Туре. Они стреляют из пищалей, атакуют противника копьями, бердышами и саблями. У некоторых воинов показаны распашные панцири с вертикальным осевым разрезом на груди, короткими рукавами и подолом. У воина, стреляющего из пищали, изображенного на переднем плане, на корпусе показаны диагональные полосы. Распашной подол панциря этого стрелка разделен вертикальными полосами. Можно с уверенностью утверждать, что изображен именно панцирь, по-

скольку ниже его подола показан выступающий нижний край поддоспешной одежды [Худяков, 2011. Рис. 2].

Исследователи Ремезовской летописи Е. И. Дергачева-Скоп и В. Н. Алексеев пришли к заключению, что доспехи некоторых воинов казачьего отряда Ермака представляют собой «европейские латы» [Дергачева-Скоп, Алексеев, 2006. С. 85. Рис. 180–182, 185]. Вопрос о том, почему на этих рисунках, созданных в конце XVII в., воины, входившие в состав казачьего отряда, находившегося на службе у купцов Строгановых, были изображены в европейских доспехах, может быть объяснен по-разному. Сомнительно считать европейцами всех воинов из отряда Ермака, изображенных на миниатюрах в «европейских латах». Оказавшись в плену и будучи выкупленными Строгановыми для службы в своих владениях, а затем направленные в Сибирь в составе отряда Ермака, эти воины могли быть вооружены только тем, чем их снабдили новые хозяева. Нельзя исключить того, что Строгановы при подготовке к походу в Сибирь могли приобрести для его осуществления не только людей, но и различные виды наступательного оружия и защитного вооружения, в том числе, «европейские латы». Вероятно, какая-то часть доспехов могла принадлежать самим казакам, принимавшим участие под командованием Ермака в военных действиях во время Ливонской войны и получившим их в качестве военных трофеев. Необходимо обратить внимание, что воины в европейских шлемах и латах вооружены тем же оружием, что и остальные казаки. Они владеют пищальями, копьями, саблями с изогнутыми клинками, защищают себя обычными русскими щитами. В ходе боев и во время несения караульной службы такие воины находятся в составе отряда среди обычных казаков. Надо полагать, что для воинов, служивших в Сибири в XVI–XVII вв., европейское защитное вооружение не было чем-то особенным, поэтому его часто изображали при иллюстрировании событий похода отряда Ермака и последующего периода.

Помимо рисунков воинов в европейских латах в этом ценном источнике содержатся некоторые сведения об иных участниках похода отряда Ермака. На одном из рисунков Ремезовской летописи изображено сражение за татарский городок Карачин. Со-

гласно пояснению к этому рисунку, отряд в бою возглавлял казачий командир по имени Герман, который «сражаясь с басурманами до победного конца, чувствуя явную к себе Божию милость и крепкую помощь», одержал победу в этом бою [Дергачева-Скоп, Алексеев, 2006. С. 157]. Вероятно, этот человек, названный в летописи «рабом Божьим», отличался не только своей набожностью, но и своим не вполне обычным для казаков того времени европейским именем. Он мог быть одним из «немцев», включенных в состав казачьего отряда Ермака купцами Строгановыми.

Миниатюры Ремезовской летописи служат важным источником не только для анализа вооружения, но и для реконструкции тактических приемов ведения боя. По этим рисункам можно выяснить наличие в составе отряда Ермака и российских военных отрядов последующего периода, воинов, вооруженных разными видами оружия, восстановить некоторые тактические приемы ведения боя на открытой местности и особенности несения сторожевой службы.

На рисунках, изображающих воинов отряда Ермака в ходе боев с татарами, они показаны в пешем строю. Воины стреляют из пищалей, оперев огнестрельное оружие прикладами в плечо, стоя в полный рост, либо опустившись на одно колено. Иногда воины стреляют с рук, без упора приклада, держа пищаль на уровне груди. В отдельном случае воин изображен перезаряжающим пищаль, опустившись на одно колено во втором ряду стреляющих воинов. В переднем ряду со стрелками находятся и воины с копьями в руках. Вероятно, они должны были принимать на себя удар противника, преодолевшего поражающий огонь из пищалей. На миниатюрах, передающих сражения под Чингидой и Карачиным городком, на переднем плане изображены опытные бородатые воины с копьями в руках (рис. 1, 3, 4; 2, 1, 2).

Среди последующих событий, происшедших в ходе военных действий против хана Кучума, на рисунках Ремезовской летописи запечатлен поход воеводы В. В. Кольцова-Масальского в 1591 г. на ставку хана Кучума в долине р. Ишим, на оз. Чиликуль, когда в ходе боя казаки использовали против татарской конницы пушки, что обеспечило победу. После боя часть

окружения Кучума была взята в плен [Там же. С. 99, 218–219. Рис. 216]. На рисунке показаны разные эпизоды этого похода, в том числе передвижение отряда, во главе которого находится группа всадников, транспортировка пушек. Среди пеших воинов только один, со знаменем в руках, изображен в европейском сферическом шлеме с козырьком.

В 1598 г. отряд под командованием воеводы А. Воейкова разгромил ставку хана Кучума на р. Ирмень в Приобье. В составе этого отряда было 700 русских и 300 татарских воинов. В числе воинов, сражавшихся на стороне русских, были и «немцы», вероятно, европейцы, попавшие в плен в период Ливонской войны. Во время этого боя хан «был совершенно разбит, потерял большую часть своей семьи и все свое имущество» [Миллер, 1999. С. 291].

Как отметил в своем труде М. П. Алексеев, «немало иноземцев» было в последующий период в «регулярных войсках, ведших борьбу за овладение Сибирью». В период Смутного времени в Российском государстве оказалось немало выходцев из разных стран Европы, в том числе из германских государств, Швеции и Речи Посполитой. В этой работе приводятся примеры того, что в 1633 г. в Тобольске из 552 служилых людей «было 170 иноземцев – литвы, поляков, черкес и немцев». Вскоре после этого «в 1635 г. литовцы и немцы были посланы против бурят» [Алексеев, 1941. С. 49]. Выходцы из европейских государств, поступая в этот период на российскую службу, нередко переходили в православие и меняли свои имена и фамилии [Резун, 2000. С. 68–77].

Во второй половине XVII в. из-за острой нехватки людей, ввиду последствий смуты и закрепощения крестьян, российские власти продолжали еще более активно привлекать европейских военных специалистов для службы в Сибирском регионе [Резун, 2002. С. 78–79]. В этот период они попытались создать для несения службы в Сибири настоящий рейтарский полк, для чего пригласили значительное количество немецких офицеров, которые должны были обучать и командовать этим военным подразделением [Дмитриев, 2008. С. 64–72]. Судя по проанализированным сведениям русских письменных источников и изобразительным материалам, выходцы из европейских стран

принимали участие в российском освоении Северной Азии в течение всего периода присоединения этого региона к Российскому государству.

Список литературы

Алексеев М. П. Сибирь в известиях западно-европейских путешественников и писателей. Иркутск: ОГИЗ. Иркут. обл. изд-во, 1941. 612 с.

Борисенко А. Ю., Худяков Ю. С. Изучение древностей Южной Сибири немецкими учеными XVIII–XIX вв. Новосибирск, 2005. 270 с.

Борисенко А. Ю., Худяков Ю. С. Европейские исследователи XVIII века о военном деле, вооружении и воинском снаряжении русских казаков и служилых людей в Сибири // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2010. Т. 9, вып. 5: Археология и этнография. С. 25–34.

Дергачева-Скоп Е. И., Алексеев В. Н. Ремезовская летопись. История Сибирская. Летопись сибирская краткая Кунгурская. Исследование. Текст и перевод. Тобольск: Возрождение Тобольска, 2006. 270 с.

Дмитриев А. В. Войска «нового строя» в Сибири во второй половине XVII века. Новосибирск, 2008. 240 с.

Миллер Г. Ф. История Сибири. 2-е изд., доп. М.: Вост. лит., 1999. Т. 1. 630 с.

Резун Д. Я. Именной и биографический словарь «немцев» в Сибири XVII в. // Немецкий этнос в Сибири: Альманах гуманитарных исследований. Новосибирск: Изд-во «Гуманитарные технологии», 2000. Вып. 2. С. 67–77.

Резун Д. Я. Немцы на русской государственной службе в Сибири в XVII в. // Немецкий этнос в Сибири: Альманах гуманитарных исследований. Новосибирск: Изд-во «Гуманитарные технологии». 2002. Вып. 3. С. 74–80.

Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. Новосибирск: Наука, 1982. 253 с.

Файзрахманов Г. Л. История сибирских татар (с древнейших времен до начала XX века). Казань: Изд-во «Фэн», 2002. 488 с.

Худяков Ю. С. Холодное оружие и защитный доспех в комплексе вооружения русских воинов в Сибири в XVI–XVII веках (по изобразительным источникам) // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2011. Т. 10, вып. 3: Археология и этнография. С. 210–218.

Материал поступил в редколлегию 02.05.2011

A. Yu. Borisenko, Yu. S. Khudyakov

EUROPEANS ON MILITARY SERVICE IN SIBERIA IN THE END XVI – FIRST HALF XVII CENTURIES (ON GRAPHIC SOURCES)

In article data of written historical and graphic sources on participation of the European military experts in military service in structure of the Russian armies in Siberia are analyzed. Images of the European helmets and a protective armour on miniatures of the annals Remezov's are researched. Opportunities of receipt and use of the European arms by the Russian soldiers served in Siberia within the first decades after connection of this territory to the Russian state are analyzed.

Keywords: Siberia, the European military experts, protective arms, the Russian troops.